

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

2020

XXIX

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1982
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1982

СОДЕРЖАНИЕ

- 4665-4677 Гнездящиеся птицы Приморского края:
беркут *Aquila chrysaetos*. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО,
И. М. ТИУНОВ, Д. В. КОРОБОВ,
В. П. ШОХРИН
- 4677-4678 О встрече белоголового сипа *Gyps fulvus* в Наурзуме
в 2020 году. Р. Р. БАТРЯКОВ
- 4679-4684 Материалы о встречах птиц в центральной части
Гыданского полуострова в конце лета. А. Е. СКОПИН
- 4684-4687 Гнездование буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*
на станции Жамансор на Прикаспийской низменности.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, С. С. ХАЛМЕНОВ
- 4688-4694 О некоторых редких птицах Южного Приморья.
Н. М. ЛИТВИНЕНКО, Ю. В. ШИБАЕВ
- 4694-4700 Адаптация клинтуха *Columba oenas* к гнездованию
на опорах ЛЭП в Липецкой области.
В. Ю. НЕДОСЕКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2020 № 1982

CONTENTS

- 4665-4677 Nesting birds of Primorsky Krai: the golden eagle
Aquila chrysaetos. Yu. N. GLUSCHENKO,
I. M. TIUNOV, D. V. KOROBОВ,
V. P. SHOKHRIN
- 4677-4678 Sighting the griffon vulture *Gyps fulvus* in Naurzum in 2020.
R. R. BATRYAKOV
- 4679-4684 Materials about birds in the central part of the Gydan
Peninsula at the end of summer. A. E. SKOPIN
- 4684-4687 Nesting of the desert finch *Rhodospiza obsoleta*
at Zhamansor Station on the Caspian Lowland.
N. N. BEREZOVIKOV, S. S. KHALMENOV
- 4688-4694 About some rare birds of South Primorye.
N. M. LITVINENKO, Yu. V. SHIBAEV
- 4694-4700 Adaptation of the stock dove *Columba oenas* to nesting
on power transmission line poles in Lipetsk Oblast.
V. Yu. NEDOSEKIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: беркут *Aquila chrysaetos*

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
Д.В.Коробов, В.П.Шохрин

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразие ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капранова и национального парка «Зов тигра».

Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 15 сентября 2020

Беркут *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758) является очень редким, локально гнездящимся, малочисленным кочующим, пролётным и зимующим видом Приморского края. Принято считать, что здесь, как и на всей территории Дальнего Востока России, населённой этим орлом, гнездится подвид *A. ch. kamtschatica* Severtzov, 1888 (Степанян 2003; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009; Глущенко и др. 2016a; del Hoyo, Collar 2014; и др.). Однако существует мнение о возможном отнесении гнездящихся в Приморье беркутов к подвиду *A. ch. japonica* Severtzov, 1888 (Nazarenko *et al.* 2016), ближайшим районом обитания которого указывается Корейский полуостров (Brazil 2009; Check-List... 2012; del Hoyo, Collar 2014; Moores *et al.* 2014).

Распространение и численность. В Приморском крае известна небольшая гнездовая группировка беркута, локализованная на Пограничном хребте и в отрогах Чёрных гор (рис. 1), где этот орёл распространён в бассейнах среднего и верхнего течения рек Комиссаровка, Мельгуновка, Раздольная и Барабашевка (Аллёнов и др. 1976; Глущенко, Шибнев 1993; Глущенко и др. 1997, 2001).

В летний период беркутов наблюдали на северо-востоке Приморья (Елсуков 2013), а также в окрестностях Лазовского заповедника, на юго-востоке края, где регистрировали несколько встреч одиночных взрослых, по-видимому, не размножающихся птиц: 13-14 и 27 мая 2001, 24 июня 2001, 8 августа 2004, 3 августа 2008 (Шохрин 2017).

В верховьях реки Бикин взрослых особей встречали 12 и 23 июня 1973 (Пукинский 2003). Единичные наблюдения беркутов в бассейне этой реки имели место в 1980-1990-х годах и хотя конкретных данных

по их гнездованию здесь нет, этого орла приводят в списке гнездящихся видов Бикина (Михайлов и др. 1998). В 1993-1996 годах, при экстенсивном обследовании средне-верхнего бассейна Бикина и гористых водоразделов, этот вид не встречали (Глущенко и др. 2016б).

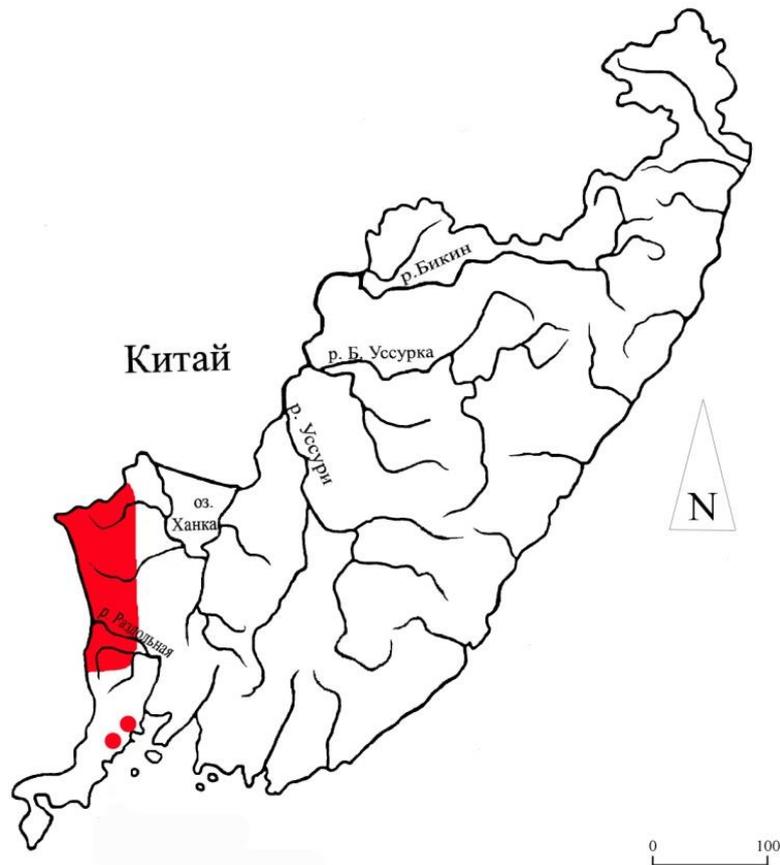

Рис. 1. Распространение беркута *Aquila chrysaetos* на гнездовании в Приморском крае.

В первой половине XX века считалось, что беркуты в Приморье не размножаются (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Белопольский 1955; и др.). Гнездование этого вида в регионе установили только во второй половине XX века, когда в 1967-1972 годах в бассейнах рек Комиссаровка и Мельгуновка нашли гнёзда и оценили гнездовую популяцию в 10-15 пар (Аллёнов и др. 1976). В конце XX века гнёзда беркутов обнаружили в бассейне реки Раздольной, при этом высказывалось предположение о расширении их гнездовой области, на что указывали сообщения о гнездовании этих орлов в Хасанском районе в окрестностях посёлка Барабаш, где, судя по всему, гнездились 1-2 пары (Глущенко и др. 1997, 2001). В более поздних работах было указано на гнездование беркутов на северных отрогах Борисовского плато (Nazarenko *et al.* 2016) и приведены встречи одиночных орлов 19 апреля 2008 в заповеднике «Кедровая падь» и 11 мая 2008 в верховьях реки Барабашевки (Курдюков 2014).

На начало XXI столетия считалось, что численность этого хищника в Приморском крае составляет 15-20 размножающихся пар (Глущенко

2005). Согласно нашим последующим учётам, опросным сведениям и экспертной оценке, в настоящее время здесь гнездятся 20-25 пар беркутов.

Весенний пролёт. Весенняя миграция проходит с конца февраля по первую декаду апреля. В Южном Приморье одиночных пролётных птиц отмечали в период с 2 марта по 9 апреля (Панов 1973). В низовье реки Раздольной взрослую особь наблюдали 24 марта 1971 (Нечаев 1988). В окрестностях Уссурийска весной 2003-2007 годов беркутов встретили только 5 раз (Глущенко и др. 2008). Позднее, с 12 по 23 марта 2020 здесь отметили 6 пролётных птиц: три взрослых и три неполовозрелых (Глущенко, Коробов 2020).

В окрестностях Лазовского заповедника этих орлов чаще отмечали в марте. Относительная численность беркута в этот период в разные годы варьировала от 0.01 до 0.33 особей на 10 км маршрута, а самые поздние встречи с парами птиц зарегистрировали 15 апреля 2008 и 3 апреля 2009 (Шохрин 2017).

На северо-востоке Приморского края самая ранняя весенняя регистрация этого хищника произошла 2 марта 2002, а средняя дата за 33 года наблюдений – 27 марта. Самая поздняя встреча здесь была датирована 31 мая 1998, а средняя – 10 апреля. Отмечали одиночных беркутов, реже двух или трёх особей (Елсуков 2013).

Местообитания. Беркуты гнездятся в низкогорном ландшафте с дубово-широколиственными лесами со значительным участием могильной (густоцветковой) сосны *Pinus funebris*, которая привязана к гранитным обнажениям и скалам, к крутым южным склонам и гребням хребтов (Аллёнов и др. 1976). В целом места обитания вида – это пересечённая местность (300-800 м н.у.м.), покрытая дубово-широколиственными и хвойно-широколиственными лесами с отдельными скалистыми вершинами и обнажениями на склонах и прорезанная долинами рек с обширными открытыми пространствами болот, лугов, кустарниково-травянистых зарослей и полей (Нечаев 1988; наши данные).

Гнездование. Гнездовой период растянут с середины февраля по июль. Десять из 11 гнёзд, осмотренных в бассейне реки Комиссаровки в период с 1969 по 1971 год, располагались на вершинах могильных сосен на высоте 8-10 м от земли, а ещё одно было устроено на неприступной скале, при этом расстояние между ближайшими постройками составляло 8 км (Аллёнов и др. 1976). Два гнезда, известных нам из этого же бассейна, также были устроены на соснах. Одиннадцать из 19 гнёзд, обследованных нами в бассейне реки Раздольной, располагались на скалах (рис. 2), а остальные 8 – на сравнительно небольших монгольских дубах *Quercus mongolica* (рис. 3). Следует отметить, что на этой территории крупные и удобные для размещения гнёзд сосны не встречаются. Следует отметить, что гнёзда, расположенные на од-

ном и том же участке, и, скорее всего, принадлежащие одной паре, могут располагаться как на скалах, так и на деревьях.

Рис. 2. Варианты размещения гнёзд беркутов *Aquila chrysaetos* на скалах. 1 – Октябрьский район, окрестности села Фадеевка, 25 марта 2017; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Алексе-Никольск, 16 апреля 2019. Фото И.М.Тиунова.

Рис. 3. Гнездо беркута *Aquila chrysaetos*, построенное на дубе монгольском *Quercus mongolica*. Октябрьский район, окрестности села Фадеевка. 25 марта 2017. Фото Ю.Н.Глуценко.

Гнездо беркута представляет собой громоздкую и очень прочную постройку из толстых ветвей и сучьев. Лоток выстилается сухими стеблями трав и листьями дуба; в разном количестве в нём могут присутствовать зелёные веточки сосны. У одной пары бывает несколько гнёзд, которые ежегодно достраиваются и занимаются в разные годы. Размеры построек, мм: диаметр ($n = 14$) 900-1900, в среднем 1388.6; высота 4668

($n = 7$) 560-1500, в среднем 862.9; диаметр лотка ($n = 12$) 300-800, в среднем 435.8; глубина лотка ($n = 7$) 40-127, в среднем 69.6.

Судя по нашим расчётам, откладка яиц в обнаруженных в гнёздах чаще всего происходила с начала третьей декады февраля по середину марта, хотя возможны и более поздние сроки, поскольку одну кладку без признаков вылупления мы осмотрели 5 мая 2007. Во время откладки яиц в Южном Приморье ещё лежит снег, особенно на склонах северной экспозиции. В начале насиживания в случае непогоды подготовленное гнездо может вновь засыпаться снегом, оставляя свободными только лоток и часть гнезда, прикрытые насиживающей самкой (рис. 4).

Рис. 4. Гнездо беркута *Aquila chrysaetos*, засыпанное выпавшим снегом. Октябрьский район, окрестности села Синельниково. 19 марта 2017. Фото И.М.Тиунова.

По нашим данным, в полной кладке 1 (1 случай) или 2 (10) яйца, размеры которых ($n = 14$), мм: 69.7-78.7×55.3-63.2, в среднем 74.87×59,26; масса свежих и слабо насиженных яиц ($n = 6$): 126.3-146.3, в среднем 136.18 г. По литературным данным, три свежих яйца имели следующие параметры: размеры, мм: 79.3×63.1, 84.0×59.6 и 84.3×62.3; их масса составляла 128, 130 и 137.2 г (Аллёнов и др. 1976). Известны ещё две кладки беркута, содержащие 1 и 2 яйца, оказавшиеся «болтунами», которые имели размеры 82×59, 80×60 и 77×64 мм (Нечаев 1988). Таким образом, по совокупности всех имеющихся данных средняя ве-

личина кладки ($n = 13$) составляет 1.85 яйца; их размеры ($n = 20$), мм: 69.7-84.3×55.3-64.0, в среднем 76.74×59.85; масса свежих и слабо насиженных яиц ($n = 9$): 126.3-146.3; в среднем 134.7 г. В литературе (Нечаев 1988) имеется указание на то, что три обнаруженных «болтуна» имели массу 135, 135.8 и 134.3, в среднем 135.0 г, которая не отличалась от таковой свежих яиц, полученной нами. Следует отметить, что при взвешивании три насиженных яйца имели заметно меньшие показатели: 111.8, 102.9 и 106.4, в среднем 107.03 г (наши данные).

Окраска яиц у беркута сложная, при этом цвет фона и пятен весьма изменчив как в одной, так и в разных кладках, на что указывали и предыдущие исследователи (Аллёнов и др. 1976; Нечаев 1988). Следует отметить, что окраска яиц может быть различной даже в гнёздах, расположенных на одном гнездовом участке (рис. 5). Такой факт имел место в окрестностях села Синельниково (Октябрьский район), где с 1999 по 2020 год постройки беркута располагались в радиусе около 10 м (на разных участках скалы либо на близко растущем к ней монгольском дубе), но были ли яйца отложены одной и той же самкой или разными, выяснить не удалось.

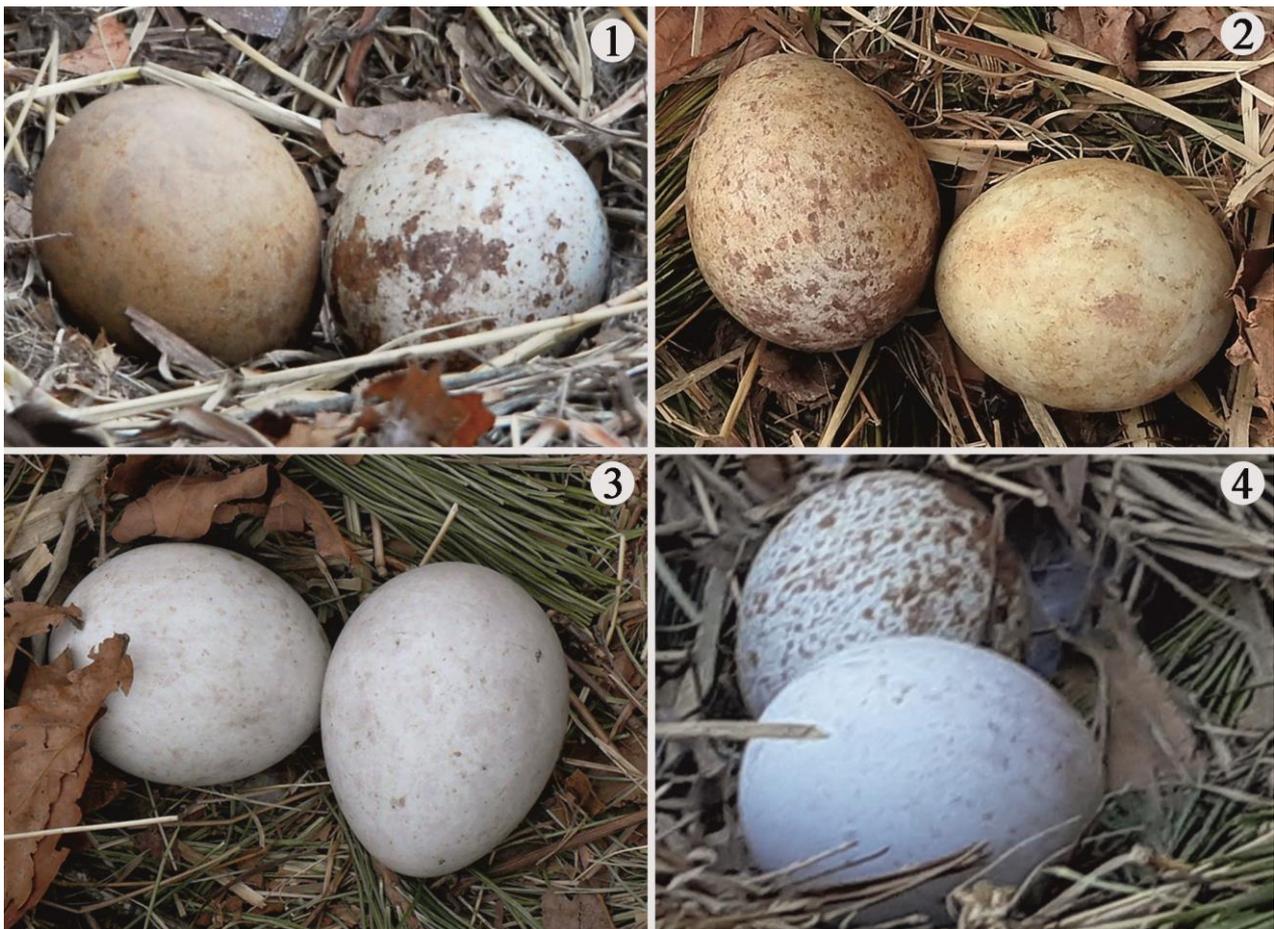

Рис. 5. Варианты окраски яиц в кладках беркута *Aquila chrysaetos*, найденных в разные годы на одном гнездовом участке. Октябрьский район, окрестности села Синельниково.

1 – 5 мая 2007, фото Д.В.Коробова; 2 – 19 марта 2017; 3 – 15 марта 2019;
4 – 14 марта 2020, фото И.М.Тиунова.

Вылупление птенцов обычно происходит в начале апреля. По известным нам данным, в гнезде чаще один, несколько реже – два птенца (рис. 6), а в среднем в выводке ($n = 20$) – 1.45 молодых.

В гнезде, найденном в окрестностях села Барабаш-Левада 15 апреля 1993, самка грела двухнедельного птенца, которого родители кормили 2 раза в сутки (Глущенко, Шибнев 1993). Как правило, молодые птицы покидают гнездо во второй половине июня или в начале июля (Нечаев 1988; Глущенко и др. 2001).

Рис. 6. Птенцы в гнёздах беркутов *Aquila chrysaetos*. Октябрьский район, окрестности села Фадеевка. Фото И.И.Крюкова.

Послегнездовые кочёвки, миграции и зимовки. На северо-востоке Приморья самое раннее появление кочующих птиц отмечали 26 сентября 1987 и 2004, а средняя дата за 40 лет наблюдений – 20 октября. Пролёт выражен слабо и продолжается до конца ноября (Елсуков 2013). В окрестностях Лазовского заповедника первых одиночных орлов встречали 8 сентября 1975, 10 октября 2018, 18 октября 2003, 19 октября 2017, 20 ноября 2005. В целом миграция беркутов здесь не выражена, а относительная численность в этот период в разные годы составляла 0.02-0.55 ос./10 км маршрута. На морском побережье одиночные птицы появлялись в конце октября – начале ноября и составляли 0.4-0.5% от общего числа пролетающих дневных хищных птиц (Шохрин 2008, 2017, 2018, 2019). В Уссурийском заповеднике беркутов отмечали со второй декады октября (Харченко 2010). В окрестностях станции Надеждинская взрослую птицу наблюдали 12 октября 1977 (Нечаев 1988). На юге Приморья осенью орлы появлялись поздно, в ноябре или декабре (Панов 1973).

Зимой беркутов встречали практически на всей территории Приморского края. В окрестностях Лазовского заповедника в 1960-е годы самое раннее появление на зимовке датировано 4 декабря 1959. Обычно же беркутов регистрировали в феврале (Литвиненко, Шibaев 1971). Первых зимующих птиц мы отмечали здесь 19-20 ноября, 1 и 5 декабря

1999, но как правило они появлялись позднее, в декабре или январе. На свалке села Валентин в 1990-е годы в январе-феврале, после забоя норок, одновременно можно было наблюдать до 7 орлов разного возраста. В XXI веке на юго-востоке Приморья беркутов встречали реже и в меньшем числе – от 1 до 3 особей. В последние годы отмечали как правило одиночных птиц, реже по 2-6 вместе у какой-нибудь падали. Шесть беркутов одновременно наблюдали 17 января 2007 у погибшего пятнистого оленя *Cervus nippon*. В период зимовок 2000-2012 годов относительная численность птиц была 0.01-0.1 ос./10 км маршрута. В Ольгинском районе в 2008-2012 годах этот показатель составил 0.02 особи на 10 км (Шохрин 2008, 2017).

В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника в декабре-январе обычно встречали одиночных орлов, реже 2 или группы до 5-6 особей (Елсуков 2013). В Хасанском районе беркуты зимуют регулярно, но в небольшом числе, появляясь в конце октября и исчезая в марте (Шибнев 1981). Зимние автомобильные учёты, проведённые на Ханкайско-Раздольненской равнине, показали, что усреднённая встречаемость орлов составляла 0.75 ос./100 км маршрута (1.3% от всего числа дневных хищных птиц). Наиболее высокой плотность беркута оказалась в районах, примыкающих к основным местам его гнездования: в предгорьях Пограничного хребта и Борисовского плато. Здесь наблюдали преимущественно взрослых особей, которые как правило держались парами (Коробова и др. 2013).

Из 12 птиц, встреченных в Уссурийском, Надеждинском и Хасанском районах зимой 1985/86 года, только три были взрослыми орлами (Шибнев, Глуценко 1988).

Рис. 7. Взрослый (1) и молодой (2) беркуты *Aquila chrysaetos*, патрулирующие территорию в поисках добычи. Приханкайская низменность. 23 ноября 2007. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 8. Беркуты *Aquila chrysaetos*, использующие в качестве присады опору линии электропередачи (1) и дерево (2). Приханкайская низменность. 18 января 2010 и 25 ноября 2012. Фото Д.В.Коробова.

Питание. В поисках добычи беркуты патрулируют территорию в полёте (рис. 7) либо используют присады, которыми обычно служат опоры линий электропередач или деревья (рис. 8).

В бассейне реки Раздольной в результате осмотра гнёзд выяснили, что птенцов беркуты кормят в основном фазанами *Phasianus colchicus* (преобладали самки) и маньчжурскими зайцами *Lepus mandshuricus*. Однажды обнаружили молодую сороку *Pica pica*, а 15 июня 2004 нашли ногу молодой косули *Capreolus pygargus* (данные авторов).

На основе анализа погадок беркутов, собранных в гнездовой период, было выявлено, что основу их рациона составлял маньчжурский заяц (74.6%). Другие млекопитающие (мышевидные грызуны, маньчжурский цокор *Myospalax psilurus*, бурундук *Tamias sibiricus*, собака, сибирская косуля) занимали всего 7.3%. На втором месте по встречаемости был фазан (6.7%), тогда как другие птицы (врановые Corvidae, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, дятел) составляли 9.4%. Ещё в питании отметили амурского полоза *Elaphe schrencki* (1.9%), который, по-видимому, является случайной добычей. В одном из гнёзд нашли шкурки амурских ежей *Erinaceus amurensis*. Большое число второстепенных кормов подтверждает низкую степень специализации беркутов (Аллёнов и др. 1976).

В долине реки Комиссаровки в добыче одной пары беркутов отметили колонка *Mustela sibirica*, маньчжурского зайца и фазана (Глушцен-

ко, Шибнев 1993), а в двух погадках этого орла обнаружили шерсть и кости маньчжурских зайцев (Нечаев 1988).

В окрестностях Лазовского заповедника самку беркута отстреляли, когда она поедала маньчжурского зайца. Один раз, в марте, этот хищник добыл лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* из стаи, зимовавшей в нижнем течении реки Киевки (Литвиненко, Шibaев 1971). Этих орлов неоднократно наблюдали у трупов разных млекопитающих: пятнистых оленей, изюбрей *Cervus elaphus*, енотовидных *Nyctereutes procyonoides* и домашних *Canis familiaris* собак (Шохрин 2017). В начале декабря 2011 года с помощью фотоловушки сняли удачную охоту беркута на молодую самку пятнистого оленя (Kerley, Slaght 2013). О вероятности добывания этим орлом ослабевших зимой молодых пятнистых оленей в оленеводческих хозяйствах Хасанского района сообщал Ю.Б.Шибнев (1981).

На северо-востоке Приморья отмечали добычу беркутами кабарги *Moschus moschiferus* и обыкновенной белки *Sciurus vulgaris*, а также наблюдали питание рыбами (морским бычком Gobiidae, кетой *Onchorhynchus keta*, дальневосточной краснопёркой *Tribolodon brandti*, пиленгасом *Mugil soiuy*) и озёрной чайкой *Larus ridibundus*. В желудке одной из птиц обнаружили колонка. Неоднократно этих орлов вспугивали с добытых тигром *Panthera tigris* изюбрей, сибирских косуль и домашних животных (Елсуков 2013).

В заповеднике «Кедровая Падь» 23 января 1977 наблюдали беркута, кормящегося на косуле, которую, судя по следам, он сам и добыл. Взрослую птицу встретили 24 декабря 1985 на остатках косули, убитой леопардом *Panthera pardus* (Шибнев 1981), а 18 декабря 1985 отметили орла, поедающего пойманную им серую цаплю *Ardea cinerea* (Шибнев, Глущенко 1988).

На Ханкайско-Раздольненской равнине в зимнем питании беркута явно преобладает фазан, охоту на которого (в том числе и результативную) нам неоднократно приходилось непосредственно наблюдать. Кроме того, 28 января 2004 у села Прилуки (Хорольский район) в добыче беркута был отмечен неполовозрелый самец тетеревиатника *Accipiter gentilis*, которого поедал беркут, также имевший промежуточный наряд (Глущенко, Кальницкая, 2004).

Гибель и её причины. В окрестностях Уссурийска 9 декабря 1973 одного беркута браконьеры отловили сетью на трупе сибирской косули. Другой орёл попал в капкан 6 марта 1976, а третьего, со следами ожогов на лапах и крыльях, обнаружили мёртвым под опорой линии электропередач зимой 1975/76 года (Глущенко и др. 2019). 18 января 2005 у трассы между сёлами Петровичи и Лучки (Хорольский район) зарегистрирован неполовозрелый беркут, убитый электрическим током на опоре ЛЭП и оставшийся висеть на ней (Глущенко, Кальницкая 2007).

В окрестностях Лазовского заповедника, в районе бухты Киевка, 9 февраля 1959 застрелили самку беркута во время поедания маньчжурского зайца; двух птиц 11 и 14 марта 1959 поймали в капканы в долине реки Беневка, а останки ещё одной нашли в начале марта 1959 в бухте Угловая (Литвиненко, Шибаев 1971). В долине Киевки мёртвых орлов обнаружили в капканах 20 ноября и 5 декабря 1999 (Шохрин 2017). В северо-восточном Приморье зарегистрировано 17 фактов гибели беркутов, из них в 8 случаях птицы были застрелены местными жителями, в 6 – их поймали в капканы, один орёл был отравлен на волчьей приваде, а ещё один утонул в разрушенном чане засольного цеха (Елсуков 2013). В окрестностях заповедника «Кедровая Падь» убитых браконьерами беркутов нашли 17 марта 1974 (Шибнев 1981) и 15 декабря 1985 (Шибнев, Глущенко 1988).

За помощь в сборе материала авторы выражают благодарность А.В.Вялкову (Владивосток), И.Н.Добрыдину (Уссурийск), И.Н.Коробовой (Уссурийск), И.И.Крюкову (Владивосток), В.Н.Куринному (Владивосток) и С.Г.Сурмачу (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Аллёнов Б.В., Николаев И.Г., Юдаков А.Г. 1976. Гнездование беркута в Приморском крае // *Охрана природы на Дальнем Востоке*. Владивосток: 184-189.
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Часть II // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н. 2005. Беркут *Aquila chrysaetos* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 243-245.
- Глущенко Ю.Н., Волковская-Курдюкова Е.А., Мрикот К.Н. (2001) 2015. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1174): 2788-2792.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2004. Некоторые результаты изучения зимовки хищных птиц в юго-западном Приморье // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 8: 54-66.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2007. Результаты зимних автомобильных учётов соколообразных птиц (Falconiformes, Aves), проведённых на территории Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 11: 55-71.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 3. Дневные хищные птицы // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1941): 2907-2921.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 3. Соколообразные // *Рус. орнитол. журн.* 17 (426): 971-983.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016а. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г., Мрикот К.Н. 1997. Заметки по орнитофауне Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 3: 99-104.

- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1993. Новые находки редких птиц на озере Ханка и окружающих территориях // *7-е Арсеньевские чтения*. Уссурийск: 3-5.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2016б. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока. Biodiversity and Environment of Far East Reserves* 1: 59-139.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Коробова И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Итоги зимних автомобильных учётов хищных птиц, проведённых на территории Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий в 2003-2013 гг. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 1 (19): 2-8.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнение к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1060): 3203-3270.
- Литвиненко Н.М., Шибнев Ю.Б. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины реки Судзукэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19.
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Нечаев В.А. (2006) 2016. Весенние миграции птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1271): 1269-1276.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. *Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин*. СПб: 1-267.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Харченко В.А. 2010. Динамика осенних миграций птиц через территорию Уссурийского заповедника // *9-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 447-450.
- Шибнев Ю.Б. 1981. Зимовка крупных хищных птиц в Приморье // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 100-107.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 1988. Зимовка хищных птиц в юго-западном Приморье в 1985/1986 гг. // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 108-111.
- Шохрин В.П. 2008. *Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes) Южного Сихотэ-Алиня*. Дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-205 (рукопись).
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2018. Редкие и малоизученные виды птиц Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1568): 758-766.
- Шохрин В.П. 2019. Редкие птицы Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1727): 499-508.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.

- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-Passeriformes. Barcelona: 1-903.
- Kerley L.L., Slaughter J.C. 2013. First documented predation of Sika Deer (*Cervus nippon*) by Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*) in Russian Far East // *J. Raptor Res.* 47, 3: 328-330.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. *Status of Birds, 2014. Birds Korea Report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea*. Published by Birds Korea: 1-84.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species Status, and Population Trends*. National Institute of Biological Resources. Incheon: 1-256.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1982: 4677-4678

О встрече белоголового сипа *Gyps fulvus* в Наурзуме в 2020 году

Р.Р.Батряков

Ришат Рафкатович Батряков. Наурзумский государственный природный заповедник, ул. Казбек-би 5, село Караменды, Наурзумский район, Костанайская область, Казахстан.
E-mail: batryakov_naurzum@mail.ru

Поступила в редакцию 21 сентября 2020

В Казахстане белоголовый сип *Gyps fulvus* – редкая гнездящаяся перелётная птица. Гнездится в ксерофитных скалистых горах: в отрогах Джунгарского Алатау и в Западном Тянь-Шане. На кочёвках встречается практически повсеместно, за исключением Западного Казахстана (Гаврилов 1999).

В Наурзуме (Костанайская область, Казахстан) белоголовый сип – очень редкий залётный вид (Брагин, Брагина 2017). Материалов о встречах этой птицы в пределах Наурзума крайне мало. Достоверно известно всего 6 встреч. Первые сведения о летней встрече одиночного белоголового сипа в Наурзумском бору приведены в работе П.П.Сушкина (1908). В 1929 году 16 июля там же была отмечена одиночная птица и 29 июля – группа сипов совместно со стаей чёрных грифов *Aegypius monachus* на склоне речной долины, выходящей с Восточно-Тургайского плато в Тургайскую ложбину (Ливрон 1938). Последующие регистрации белоголового сипа произошли значительно позже. Шесть птиц отмечено в 1966 году и три – в 1975, однако места встреч не указаны. В 2010 году Е.А.Брагин встретил 9 сипов в большом скоплении с орлами и грифами на северном склоне Кызбeltaу (Брагин, Брагина 2017).

В конце июня 2020 года мною совместно с группой туристов была зафиксирована новая встреча белоголовых сипов. Это произошло 21 июня в 6.5 км к северо-западу от села Караменды. Во время экскурсии при передвижении на автобусе по полевой дороге мы увидели 5 крупных птиц, сидящих на земле. Приблизившись мы увидели, что 3 птицы были степными орлами *Aquila nipalensis* и 2 – молодыми белоголовыми сипами. Вспугнутые птицы поднялись в воздух, однако сипы отлетели всего на полторы сотни метров и снова сели на землю, что позволило сделать подтверждающие фотографии (см. рисунок). На месте, откуда взлетели птицы, был обнаружен практически нетронутый труп сибирской косули *Capreolus pygargus*.

Молодые белоголовые сипы *Gyps fulvus*, встреченные во время экскурсии по Наурзуму. 21 июня 2020. Фото Н.Н.Шандецкой.

Л и т е р а т у р а

- Брагин Е.А., Брагина Т.М. 2017. *Позвоночные животные Наурзумского заповедника*. Костанай. 1-160.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Ливрон де А.Р. 1938. Птицы Наурзумских степей // *Тр. Наурзумского заповедника* 1: 29-126.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: I-VIII, 1-803.

Материалы о встречах птиц в центральной части Гыданского полуострова в конце лета

А. Е. Скопин

Алексей Евгеньевич Скопин. ФГБНУ Всероссийский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, ул. Преображенская, д. 79, Киров, 610000, Россия. E-mail: scopin@bk.ru

Поступила в редакцию 20 сентября 2020

Уточнение особенностей распространения видов имеет важное значение в мониторинге их локальных популяций. Очерчивание ареалов птиц считается очень трудной задачей из-за высокой степени мобильности этих позвоночных и сложности их жизненного цикла, связанного с регулярными сезонными перемещениями и случайными залётами (Коблик и др. 2011), о которых мы ещё знаем недостаточно. Кроме того, на многих труднодоступных территориях инвентаризация орнитофауны проводится редко и нерегулярно. Данные о видовом составе птиц, их статусе, распространении, численности и плотности часто неполны и разрознены. Гыданский полуостров – одна из таких малоисследованных территорий. В последней обобщающей работе по птицам Сибири (Рябицев 2018) отсутствует информация по распространению некоторых видов птиц, границы ареалов которых проходят вблизи полуострова. Как известно, популяции многих позвоночных на периферии ареалов подвержены более сильным колебаниям численности и в большей степени изолированы друг от друга (Ивантер 2017), поэтому мониторинг птиц крайних северных территорий чрезвычайно актуален.

Единичные обследования в центральной части Гыданского полуострова выявили невысокое видовое разнообразие птиц на локальных участках учётных работ. В 2018 году нами во внутренней части полуострова зарегистрировано 29 видов (Скопин 2019). Примерно такое же количество (31 вид) ранее было отмечено А.В.Цветковым (1997). Тем не менее, при первичных экспедиционных работах на Гыдане изначально обнаружено 52 вида птиц (Наумов 1931), а позднее количество зарегистрированных видов на этой территории уже превысило 70 (Черничко и др. 1994; Рябицев 2018) и, вероятно, будет изменяться в сторону увеличения числа видов в связи с текущими тенденциями изменения климата и усилением антропогенного воздействия на экосистемы.

Основной тип ландшафта центральной части Гыданского полуострова – высокая холмисто-грядовая расчленённая равнина, расположенная в подзоне типичных тундр. На нетронутых участках ландшафтов полуострова низкое видовое разнообразие птиц во многом связано с

полным отсутствием древесной растительности и мозаичным распространением низкорослых кустарников. Однородность открытых травяно-моховых, во многом сильно заболоченных, тундр обуславливают бедность видового состава орнитофауны. Здесь даже напрашивается аналогия с фактом низкого видового разнообразия кампофильных группировок птиц на обширных пространствах степей (Белик 1998). Заметное увеличение видового состава птиц происходит на границе разных ландшафтов за счёт представителей комплекса водно-болотных птиц и видов, связанных с древесно-кустарниковой растительностью.

Учёты птиц проведены 20-22 августа 2020 в районе с координатами 69.85° с.ш. и 75.32° в.д. в центральной части полуострова в бассейне реки Юрибей. Наблюдения позволили уточнить сроки отлёта и особенности распространения некоторых видов птиц. Нами зарегистрировано присутствие 25 видов. Начавшийся осенний отлёт демонстрирует тенденцию к снижению общего видового разнообразия птиц.

К моменту учётных работ отлёт куликов практически завершился. Хотя известно, что их отлёт может продолжаться на полуострове до середины сентября (Наумов 1931). Нами зарегистрирован только галстучник *Charadrius hiaticula*, поодиночке и маленькими стайками встречающийся в береговой полосе реки. Из прочих ржанкообразных единично отмечены короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* и полярная крачка *Sterna paradisaea*. Из чаек наблюдали только халея *Larus heuglini*, который ещё придерживался своих гнездовых территорий вместе с лётными молодыми. Плотность халея с выводками вблизи озёр составила в среднем 11.6 ос./км², но в целом по всей обследованной территории его плотность не превышала 7 ос./км². Из водоплавающих встречены небольшие стаи морских чернетей *Aythya marila*, преимущественно на водотоках. На озёрах отмечено присутствие чернобрых гагар *Gavia arctica*, морянок *Clangula hyemalis* и единично малых лебедей *Cygnus bewickii*. Как пролётные наблюдались единичные особи и небольшие стаи белолобых гусей *Anser albifrons*.

Из хищных птиц в значительном количестве зарегистрированы зимняки *Buteo lagopus* со средней плотностью 0.5 ос./км². На некоторых участках высоких берегов Юрибея отмечено несколько пар сапсанов *Falco peregrinus* с летающими птенцами. Зарегистрирована единственная встреча орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* над крупным озером, что подтверждает сообщения некоторых авторов (Наумов 1931; Рутилевский 1977; Глазов, Дмитриев 2004) о нахождении этого вида как кочующего по всей территории Гыданского полуострова, но достоверных сведений о его гнездовании здесь нет (Головатин 2010).

Наибольшее видовое разнообразие и высокая плотность отмечены для группы воробьиных птиц. Это связано с особенностями перемещений их кочующих выводков в конце лета. Как известно, из-за поздних

сроков завершения гнездового периода у птиц в северных широтах количество поздних выводков может быть достаточно велико (Паевский 1985), поэтому они длительный период перемещаются по тундре, если позволяют погодные условия. Отлёт мелких птиц-мигрантов заканчивается только к концу сентября (Наумов 1931).

Птицы на период учёта уже не придерживались гнездовой территории, но их плотность в разных биотопах заметно различалась. Меньше всего воробьиных птиц отмечено на пляжных участках Юрибея, достигающих иногда ширины 40 м. Здесь совокупная плотность птиц составила в среднем 157 ос./км². Низкая плотность воробьиных зарегистрирована в травяно-моховых тундрах без кустарниковой растительности (80 ос./км²). В холмистой и травяно-моховой тундре с редкой кустарниковой растительностью совокупная плотность птиц повышается до 290 ос./км². Высокой концентрации воробьиные птицы достигают в припойменных ивняках высотой до 1 м – до 420 ос./км². Максимальная плотность этой группы птиц выявлена на участках коренного берега реки Юрибей с примыкающими террасами, покрытыми сплошными ивняками, локально превышающими 1 м в высоту. В этих биотопах совокупная плотность всех воробьиных птиц достигает 580 ос./км². Таким образом, расчётные суммарные плотности встреченных нами птиц были выше, чем указано для гнездового периода в этом районе (не более 100 ос./км²) (Дмитриев, Жуков 2011).

Поскольку большинство птиц в конце августа ведёт кочующий образ жизни, оценить приверженность отдельных видов птиц к конкретным биотопам сложно, поскольку их перемещение часто стайное и носит случайный характер. Но общие тенденции прослеживаются. Основу видового разнообразия составляют краснозобые коньки *Anthus cervinus*, присутствующие во всех биотопах. Их встречаемость на маршрутах варьировала от 33 до 85% от встреч всех воробьиных. Второй по частоте встречаемости была варакушка *Luscinia svecica* – в среднем 15% от всех встреч. Локально (в пойменных ивняках) значительную долю составляли пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* (до 20%) и каменки *Oenanthe oenanthe* (до 8% встреч).

Сильно изменчива доля трясогузок в наблюдаемом составе орнитофауны. Белые трясогузки *Motacilla alba* составили 11% от всех мелких птиц, наблюдаемых на пляжах реки, но по кромке крутых коренных берегов реки этот показатель невелик (5%). Тем не менее, на некоторых участках береговой полосы с пойменными ивняками доля белой трясогузки в составе орнитофауны может быть выше и достигать 25%, а желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* – до 5.5%. Стайные чечётки *Acanthis flammea* и овсянки-крошки *Ocyris pusillus* были обычными, но не массовыми видами, и доля каждого из этих видов на учётных маршрутах не превышала 5%.

Особо следует отметить встречи нетипичных для центральной части Гыданского полуострова видов птиц.

Белобровик *Turdus iliacus*. Ряд авторов северной границей распространения белобровика считал побережье Тазовской губы у посёлка Антипаюта (Жуков 1995; Лактионов, Савин 2007). Другие авторы отмечали белобровика как редкого гнездящегося вида на Гыдане (Глазов, Дмитриев 2004, Дмитриев, Жуков 2011). В пойменных биотопах центральной части полуострова мы считаем его обычным видом (Скопин 2019). В текущем году белобровики составляли 6% от суммы всех встреченных воробьиных птиц в пойменных биотопах.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Ранее в общем обзоре не подтверждали присутствие этого вида на Гыданском полуострове (Рутилевский 1977). Около 100 лет назад С.П.Наумов (1931) в августе на реке Юрибей обнаружил лугового конька, но засомневался в правильности его определения, поскольку все остальные пойманные им экземпляры принадлежали краснозобым конькам, которые во второй половине августа массово кочевали. В дальнейшем одиночных луговых коньков регистрировали на территории Гыданского заповедника (Калякин и др. 2002) и в районе посёлка Антипаюта (Локтионов, Савин 2007). Нами также подтверждено присутствие лугового конька на полуострове. Поскольку луговой конёк относится в фаунистической группе птиц южной кустарниковой тундры и лесотундры (Сазонов 2004), его нахождение на Гыданском полуострове не может считаться удивительным событием. Тем более что южнее – в районе Тазовской губы – он обнаружен на заболоченных тундровых участках среди редколесья (Рябицев и др. 2009). Вероятно, в группах кочующих по тундре коньков особенно в конце лета луговые коньки могут занимать определённую долю, однако её достаточно сложно оценить, поскольку луговых и краснозобых коньков трудно различить в полёте.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Многими авторами этот вид не был указан в списках птиц полуострова (Черничко 1994; Глазов, Дмитриев 2004). Нами обнаружены молодые камышовые овсянки в пойменных ивняках. Есть информация о гнездовании этого вида в низовьях реки Таз (Рутилевский 1977; Рябицев и др. 2009).

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. При первичном полном обследовании Гыданского полуострова сибирская завирушка не упоминается (Наумов 1931). Ближайшие находки сибирской завирушки указаны для района посёлка Антипаюта (Жуков 1995; Локтионов, Савин 2007), который находится на берегу Тазовской губы. При этом отмечается, что она там обычна (Жуков 1995). Места наших встреч сибирской завирушки расположены на 100 км севернее мест указанных находок. Следует отметить, что в пойме реки Юрибей этот вид регистрировался нами многократно, а при отловах паутинными сетями в

высоких ивовых зарослях доля сибирской завирушки составила 15%. Поскольку многими орнитологами, которые работали преимущественно в гнездовой период, этот вид птиц не был отмечен, мы можем предположить, что отловленные нами молодые особи являются кочующими птицами. Исходя из известных фактов, что если осенью устанавливается тёплая погода и возобновляется активность беспозвоночных, это может спровоцировать широкий разлёт и длительные задержки у части мигрантов (Соловьёв 2014). Текущий год – один из самых тёплых на Гыдане. Средняя температура августа 2020 года составила +15°C (по материалам аэропорта Антипаюты), тогда как средняя многолетняя температура этого месяца составляет всего +9°C. Вероятно, благоприятные погодные условия способствовали более широкой кочёвке по тундрам таёжных видов птиц, которые обычно здесь не отмечаются.

Коллекционные образцы вышеуказанных видов, подтверждающих их регистрацию на Гыданском полуострове, хранятся в фондах Кировского городского зоологического музея.

Автор выражает особую признательность и благодарность В.Н.Сотникову за помощь в обработке биологического материала и обсуждении материалов статьи.

Литература

- Белик В.П. 1998. *Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны птиц в степной части бассейна реки Дон*. Автореферат дис. ... докт. биол. наук. М.: 1-80.
- Глазов П.М., Дмитриев А.Е. 2004. К орнитофауне Гыданского полуострова и полуострова Явай // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и западной Сибири*. Екатеринбург: 52-63.
- Головатин М.Г. 2010. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla* L., 1758) // *Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа*. Екатеринбург: 41-42.
- Дмитриев А.Е., Жуков В.С. 2011. Некоторые аспекты изменений плотности населения и пространственного распределения птиц севера Гыданского полуострова за период с 1988 по 2007 гг. // *Наземные и морские экосистемы*. М.; СПб: 379-402.
- Жуков В.С. 1995. Редкие, залётные и малоизученные птицы низовий реки Таз и Гыданского полуострова // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 24-26.
- Ивантер Э.В. 2017. К разработке экологической концепции периферических популяций // *Экология* 1: 60-65.
- Калякин В.Н., Виноградов В.Г., Покровская И.В. 2002. Авифаунистические результаты биогеографического обследования южной части полуострова Явай (Гыданский заповедник) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и западной Сибири*. Екатеринбург: 132-143.
- Коблик Е.А., Лаппо Е.Г., Редькин Я.А., Томкович П.С., Калякин М.В. 2011. Прикладная ареалогия – наше слабое звено // *Зоол. журн.* **90**, 7: 835-845.
- Локтионов Е.Ю., Савин А.С. 2007. О птицах реки Тотаяха (Гыданский полуостров) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и западной Сибири*. Екатеринбург: 182-189.
- Наумов С.П. 1931. *Млекопитающие и птицы Гыданского полуострова (Северозападная Сибирь)*. Л.: 1-106.
- Рутилевский Г.Л. 1977. Животный мир // *Ямало-Гыданская область: физико-географическая характеристика*. Л.: 226-260.

- Рябицев В.К. 2018. *Птицы Сибири*. М.; Екатеринбург, 1: 1-438, 2: 1-452.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., Емцев А.А., Сесин А.В. 2009. Птицы окрестностей Уренгоя и междуречья низовьев рек Пур и Таз // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 134-159.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-285.
- Сазонов С.В. 2004. *Орнитофауна тайги Восточной Фенноскандии*. М.: 1-392.
- Скопин А.Е. 2019. Орнитологическое обследование центральной части бассейна реки Юрибей (Гыданский полуостров, Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Фауна Урала и Сибири* 1: 156-162.
- Соловьёв А.Н. 2012. Зимовки перелётных видов птиц в средних широтах востока Русской равнины // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 117, 3: 3-16.
- Цветков А.В. 1997. Материалы к распространению птиц в центральной части Гыданского полуострова // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 140-144.
- Черничко И.И., Сыроечковский Е.Е., Черничко Р.Н., Волох А.М., Андриющенко Ю.А. 1994. Материалы по фауне и населению птиц северо-восточного Гыдана // *Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы охраны*. М., 1: 223-261.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1982: 4684-4687

Гнездование буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* на станции Жамансор на Прикаспийской низменности

Н.Н.Березовиков, С.С.Халменов

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Серик Сапарбекович Халменов. Атырауское областное общество охотников и рыболовов, ул. Балгимбаева, д. 38, Атырау, Атырауская область, 060011, Казахстан

Поступила в редакцию 21 сентября 2020

Буланный вьюрок *Rhodospiza obsoleta* принадлежит к числу птиц, активно расширяющих свой ареал на север и северо-запад Казахстана (Ковшарь, Березовиков 2001). Расселившись в 1990-х годах на Мангышлаке, он к 2004 году проник до станции Бейнеу и до западного чинка Устюрта (Левин, Карякин 2004; Губин 2015). В этом же году буланный вьюрок появился в прикаспийских пустынях, где был отмечен на станции Доссор, расположенной по линии железной дороги Атырау – Актобе (Карпов 2008). Позднее, летом 2016 года, на этом участке железной дороги буланный вьюрок уже гнездился в карагачах на станции Жамансор Макатского района Атырауской области, расположенной в 40 км восточнее посёлка Макат в пустынной долине реки Сагиз (рис. 1).

Рис. 1. Место гнездования буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* в посадках карагача на станции Жамансор. 5 июля 2020. Фото С.С.Халменова.

Рис. 2. Молодые буланные вьюрки *Rhodospiza obsoleta*, кормящиеся на земле. Станция Жамансор. 15 августа 2016. Фото С.С.Халменова.

Рис. 3. Самка буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* на гнезде.
Станция Жамансор. 5 июля 2017. Фото С.С.Халменова.

Рис. 4. Слёток буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*.
Станция Жамансор. 5 июля 2020. Фото С.С.Халменова.

По наблюдениям на станции Жамансор с 1 по 19 августа 2016, буланы вьюрки постоянно держались на территории пункта закачки нефти в нефтепровод выводками и стайками до десятка особей, кормились на лужайках с редкой травянистой растительностью вокруг деревьев и использовали в качестве водопоя места их полива из переносного шланга, а также устанавливаемые в тени поилки для птиц (рис. 2). Весной 2017 года первая стайка буланных вьюрков появилась на станции 7 марта, когда кругом ещё лежал снег и только начиналось его таяние во время дневных оттепелей (рис. 2). Здесь же 26 апреля были замечены пары и поющие самцы. 5 июля произведён осмотр всех карагачей, посаженных несколько лет назад, из числа которых кроны лишь 20 деревьев были пригодными для гнездования вьюрков и других воробьиных. На них обнаружено 7 гнёзд буланных вьюрков, из них в первом находилась насиживаемая кладка яиц, во втором – 3 яйца и 2 вылупившихся птенца, в третьем – пуховые птенцы, в четвёртом – оперённые птенцы, готовые к вылету (один из них при попытке осмотра даже пытался выпрыгнуть). Ещё три гнезда были в стадии строительства. Гнёзда располагались на боковых ветвях карагачей в 1.7-4 м от земли на удалении 3-5 м друг от друга, как правило, через одно дерево (рис. 3). Среди них находилось 2 шарообразных гнезда индийских воробьёв *Passer indicus*, из них одно было пустым, во втором находился 1 оперённый птенец. На следующий день после ураганного ветра одно из гнёзд буланого вьюрка было повреждено и едва не вывалилось из развилки ветвей, а два птенца исчезли. При посещении этого места 5-6 июля 2020 среди карагачей регулярно встречались слётки буланных вьюрков, один из них был случайно пойман охотничьей собакой у водопоя (рис. 4).

Литература

- Губин Б.М. 2015. Птицы Мангышлака, Устюрта и полуострова Бузачи // *Птицы пустынь Казахстана*. Алматы, 1, 1: 1-261.
- Карпов Ф.Ф. 2008. К распространению некоторых птиц в Северо-Восточном Прикаспии // *Selevinia*: 256.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков*. Казань: 250-270.
- Левин А.С., Карякин И.В. 2004. Результаты экспедиции на Мангышлак и Устюрт в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 14-19.

О некоторых редких птицах Южного Приморья

Н.М.Литвиненко, Ю.В.Шибает

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Материал для данной статьи собран во время работы в Судзухинском заповеднике с 1959 по 1962 год. Кроме того, в период осеннего и весеннего пролёта мы посетили озеро Ханка (в устье Сантахезы) и крайний юг Хасанского района между озером Тальми и пограничной рекой Туманганом. Некоторые данные о птицах заповедника сообщил нам В.М.Поливанов, за что мы ему очень благодарны.

Саджа *Syrrhaptes paradoxus*. Стайка из 6 садж отмечена нами 27 марта 1961 на берегу озера Ханка в устье Сантахезы. Птицы летели в сторону озера.

Японский журавль *Grus japonensis*. В марте 1961 года нам удалось понаблюдать за этими журавлями в период их пролёта в районе между рекой Туманган и озером Тальми. Местность здесь представляет болотистую равнину, поросшую тростником и мискантусом и изрезанную мелководными солоноватыми протоками. В этот период все водоёмы покрывал лёд, кое-где на равнине лежал снег, и около 70% её площади было выжжено палами. Журавли (около 50 птиц) появились здесь 9 марта. Среди взрослых птиц выделялось несколько молодых с рыжей головой и шеей. Первые 2-3 дня журавли в основном держались в общей стае, затем стали разбиваться на небольшие группы от 3 до 5 птиц. Однако на ночь они собирались в более крупные стаи. Журавли всё время держались на выгоревших местах, где заросли тростника не мешали им следить за окрестностями.

По литературным данным (Судиловская 1951), у японских журавлей не бывает брачных танцев. Однако мы наблюдали их дважды: оба раза (это было перед заходом солнца) журавли танцевали среди небольших групп птиц, при этом слегка подпрыгивали, выгибая шею и взмахивая крыльями. 21 марта стая журавлей покинула равнину.

Весной 1962 года японские журавли наблюдались здесь только один раз – 1 апреля стайка из 11 птиц пролетела на северо-восток. Осенью в этом районе эти журавли не встречались. На озере Ханка (в устье Сантахезы) японские журавли появились 27 марта в 1961 году. С этого времени до 30 марта здесь отмечались небольшие стаи, а позже попадались лишь одиночные птицы.

* Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 1965. О некоторых редких птицах Южного Приморья // Орнитология 7: 115-121.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Была добыта 4 апреля 1962 на морском побережье в районе станции Хасан. Птица кормилась на мелководной солоноватой протоке. Она оказалась взрослой самкой (вес 280 г) в брачном пере с хорошо развитым яичником. Диаметр восьми наиболее крупных фолликулов 1.5-2 мм. В желудке были мотыль, семена и стебли растений, обломки раковин моллюсков. Это первая добыча шилоклювки в Приморье. Ближайшие встречи этого вида относятся к Маньчжурии, где она встречается на пролёте, и к Юго-Восточному Китаю, где она зимует.

Хохлатый старик *Synthliboramphus wumizusume*. Довольно редкая птица с ограниченной гнездовой областью, расположенной у восточных берегов Японии. Встречается у берегов Сахалина и Курильских островов, один экземпляр был добыт Такахаси в 1910 году у города Стародубска (Гизенко 1955). Хохлатый старик был встречен в устье реки Судзухэ 31 августа 1959, где он кормился. Птица подпустила нас довольно близко. Это была взрослая самка в промежуточном наряде: на лбу ещё сохранился хохол, но затылок и темя были уже покрыты тёмными перьями вместо белых летних. Это второй экземпляр, добытый на территории Советского Союза (первый добыт Такахаси).

Белоклювая гагара *Gavia adamsii*. Изредка встречается на зимовках у берегов Южного Сахалина (Гизенко 1955). В Приморье ранее не отмечалось. Мы встретили эту гагару 30 мая 1960 в бухте Судзухэ, где она плавала с морскими чернетями *Aythya marila* недалеко от берега.

Серая утка *Anas strepera*. Наблюдались нами неоднократно на весеннем и осеннем пролёте. На охотбазе «Голубиный утёс» (окрестности озера Тальми) серые утки добыты 3 и 21 апреля, а на озере Ханка (в устье Сантахезы) — 3 и 13 апреля 1961. Осенью 1962 года (5-27 октября) во время наблюдений за пролётом в районе той же охотбазы из добытых охотниками 914 уток оказалось 9 серых. Приведённые данные говорят о том, что серая утка не очень редкая птица в Приморье, как это считалось раньше (Воробьёв 1954).

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. По литературным данным, красноголовый нырок считается залётным или малочисленным пролётным видом в Приморье (Исаков 1952; Воробьёв 1954). Однако наши наблюдения не подтверждают этого. В апреле 1961 и 1962 годов стайки красноголовых нырков до четырёх десятков птиц довольно часто отмечались в районе охотбазы «Голубиный утёс» на небольших озёрах и протоках (протоками на юге Хасанского района называют систему мелководных солоноватых водоёмов, часть года соединённых с морем). Красногловые нырки держались обычно с чернетью. Во время осеннего пролёта в 1962 году в этом же районе красноголовых нырков было значительно больше, чем весной. 14 октября на одном из озёр мы встретили стаю красноголовых нырков, в которой было 150 самцов, а через

неделю здесь же наблюдалась стая до 300 самцов. В обоих случаях нырки держались среди массы других уток, поэтому самок красноголового нырка сосчитать не удалось. Среди 914 уток, добытых охотниками в этом районе, было 23 красноголовых нырка.

Ранее в Приморье красноголовый нырок почти не наблюдался. Так, в период пролёта он не был встречен ни Н.М.Пржевальским (1870), ни Л.М.Шульпиным (1936). Только К.А.Воробьёв (1954) видел двух уток этого вида весной на озере Ханка. Сопоставляя эти данные с нашими, можно предположить, что здесь мы имеем дело с расселением красноголового нырка, что для данного вида весьма характерно (Исаков 1952).

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Два самца этой гаги встречены нами 15 апреля 1962 в окрестностях озера Тальми. Гаги сидели на одном из водоёмов недалеко от большой стаи морских чернетей; обе птицы были в брачном наряде. Это самая южная встреча гребенушки на Дальнем Востоке; встреченные птицы, безусловно, являются залётными.

Пеганка *Tadorna tadorna*. До сих пор на Дальнем Востоке были добыты 2 экземпляра пеганки – в заливе Де-Кастри (Воробьёв 1954) и на побережье Амурского залива (Омелько 1962). Мы несколько раз наблюдали этих птиц на весеннем и осеннем пролёте. 9 апреля 1960 стая из 10 пеганок отмечена в бухте Кит (Судзухинский заповедник); 8 апреля 1961 пеганка обнаружена среди уток, добытых охотниками в окрестностях озера Тальми. Это была взрослая самка. Вторая взрослая самка была добыта 30 апреля того же года в устье реки Судзухэ, где она кормилась на грязевой отмели. Яичник её был хорошо развит, диаметр самого крупного фолликула – 5.2 мм. На этой же отмели 18 ноября 1961 мы встретили стаю пеганок из 12 птиц. На основании этих встреч пеганку можно считать немногочисленной пролётной птицей Южного Приморья.

Огарь *Tadorna ferruginea*. В Приморье огарь считается редкой, случайно залётной птицей (Воробьёв 1954). Нам удалось несколько раз встретить этих птиц на пролёте и зимовке. Трижды огари отмечались в районе охотничьей базы «Голубиный утёс»: осенью 1960 года отмечены 4 птицы, 19 марта 1961 – 2, 17 октября 1962 – 3 птицы. 4 ноября 1961 в устье Судзухэ появились 8 огарей. Эта стая держалась здесь и несколько выше по течению реки до середины февраля 1962 года. Огари кормились на небольших промоинах реки Судзухэ и впадающих в неё ключей. Таким образом, на основании этих данных огаря можно считать немногочисленной пролётной и зимующей птицей Южного Приморья.

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*. Недавно В.Ф.Ларионов и Л.Л.Семашко (1955), приведя историю нахождения чешуйчатого крохали на Дальнем Востоке, отметили новые экземпляры с Бикина и

Хора, а также впервые описали пуховичка этой загадочной птицы, добытого на территории СССР. По нашим данным, чешуйчатый крохаль встречается в бассейне Судзухэ на зимовке, пролёте и, возможно, гнездится. 4 апреля 1960 мы наблюдали токование этого крохалья на небольшом озере в 10 км от устья. Два самца и самка держались рядом со стаей пролётных уток. Один самец токовал: он глубоко погружал в воду грудь, а заднюю часть тела приподнимал над водой так, что появлялись ярко-красные лапы. При этом он отставлял крылья, а иногда чуть ложился на бок. Плавая около самки, он то и дело резко вытягивал шею вверх. Позднее к этим птицам присоединились ещё 4 самки и 2 самца того же вида. Одна из самок была очень агрессивной – она внезапно устремлялась то к одному, то к другому самцу, разбрызгивая воду. Создавалось впечатление, что она ударяет их клювом. Один самец из этой стаи был добыт. Он оказался в полном брачном наряде с очень крупными семенниками (34×14 мм). 21 апреля 1960 В.М.Поливанов встретил четырёх чешуйчатых крохалей в средней части долины реки Судзухэ. 29 мая 1962 мы наблюдали чешуйчатых крохалей (двух самцов и самку) на реке Судзухэ в 12-15 км выше устья. Птицы сидели в воде у галечниковой отмели. Очевидно, чешуйчатые крохали гнездятся в долине реки, а встреча в конце мая самки вместе с самцами позволяет предположить, что кладка ещё не была закончена.

Египетская цапля *Bubulcus ibis coromandus* (Boddaert, 1783). Воробьёв (1954) отмечает лишь два случая появления этих цапель на юге Уссурийского края. По сведениям В.К.Рахилина (1960), египетская цапля отмечалась 3 раза в районе Тернея и 2 раза в бухте Ольга; все цапли наблюдались в основном в весенний период (чаще в мае), но одна держалась в районе Японского озера всё лето.

В конце мая 1960 года египетская цапля была отмечена нами на болотистом лугу в низовьях реки Судзухэ около села Киевка, где она держалась около недели. В конце мая – начале июня 1961 года 3-4 египетские цапли отмечены в районе бухты Валентин (Судзухинский заповедник); одна из них была добыта; пол определить не удалось, судя по оперению, это была самка. Летом 1961 года егерь охотничьей базы «Голубиный утёс» (в 10 км южнее озера Тальми) М.А.Ложников наблюдал пару египетских цапель. Они постоянно держались около небольшого пресного озера, где была расположена колония серых цапель *Ardea cinerea*. Факт их пребывания здесь в гнездовой период позволяет предположить, что они гнездятся в данном районе.

Весной и летом 1962 года египетская цапля несколько раз отмечалась в окрестностях посёлка Хасан. Иногда она ходила в 100-150 м от полотна железной дороги, причём шум паровозов и работающие здесь люди её не смущали.

3 мая 1962 три египетские цапли снова появились у села Киевка и

держались до 29 мая на том же лугу, что и в 1960 году. Судя по окраске, это были самец, самка и молодая птица. Последняя была в основном белая с лёгким рыжеватым налётом на голове, шее и спине. В этот же период одна египетская цапля наблюдалась в районе бухты Тавайза (Судзухинский заповедник) в 10 км севернее устья реки Тачингоуза, где 19 мая 1946 был добыт Г.Ф.Бромлеем самец египетской цапли (Воробьёв 1954).

Во всех описанных случаях египетские цапли предпочитали кормиться рядом с пасущимся скотом, ловя выпугиваемых им насекомых и лягушек.

Таким образом, в мае египетские цапли регулярно появляются в Приморье, а иногда встречаются и в гнездовой период. Вполне возможно, что эти птицы в небольшом количестве здесь гнездятся.

Средняя белая цапля *Casmerodius intermedius intermedius* (Wagler, 1829). Весной 1960 года дважды встречена в приустьевой части реки Судзухэ. 13 мая мы нашли остатки этой цапли на небольшом лугу в окрестностях бухты Судзухэ; её размеры, мм: длина крыла 318, длина цевки 111, длина клюва 76.5. Клюв жёлтый, темнеющий к концу, ноги чёрные.

31 мая средняя белая цапля отмечена на болотистом лугу около села Киевка, здесь она держалась до 6 июня. После 18-19 ч цапля улетела в сторону пойменных зарослей на берегу реки Судзухэ. Как и египетская цапля, она неотступно следовала за пасущимися лошадьми.

В.М.Поливанов встретил среднюю белую цаплю 3 мая 1962 в низовьях реки Судзухэ, где она держалась вместе с двумя серыми и одной большой белой *Casmerodius albus* цаплями. Один из двух экземпляров средних белых цапель, добытых ранее в Приморье, был убит также в Судзухинском заповеднике из стаи этих птиц (Белопольский 1955).

Камчатский кречет *Falco rusticolus grebnitzkii* (Severtzov, 1885). В ноябре 1961 года егеря охотбазы «Голубиный утёс» убил камчатского кречета. Это первый экземпляр, добытый в Уссурийском крае. По словам егеря, несколько таких хищников в этот период, а также зимой встречались в районе охотбазы. В наши руки добытый кречет попал только весной 1962 года. Это был серый молодой самец; в желудке обнаружены остатки скального голубя *Columba rupestris*. Размеры кречета, мм: длина крыла 363, длина цевки 59.5, длина клюва 26.

Краснощёкий скворец *Sturnia philippensis*. В Приморье был добыт один раз в мае 1909 года в нижнем течении реки Тетюхе (Воробьёв 1954). Это была взрослая самка. Мы встретили молодого самца этого вида 2 июня 1962 в селе Киевка. У птицы ярко выделялись рыжие пятна на щеках и шее. Краснощёкий скворец сидел неподалёку от скворечника, занятого малыми скворцами *Sturnia sturnina*. Появление в Приморье взрослых краснощёких, или японских скворцов в гнездовой

период заставляет думать о возможности гнездования здесь этого вида.

Буробокая белоглазка *Zosterops erythropleurus*. 21 июня 1962 мы нашли выводок белоглазок в разреженном вырубками ильмово-широколиственном лесу в средней части реки Судзухэ. Три взрослые белоглазки (2 самца и самка) ловили насекомых, издавая звук, несколько напоминающий крик ополовника, но более звонкий. Один самец был добыт; неподалёку найдены 4 птенца, недавно покинувшие гнездо. Встреча белоглазок на гнездовании в Судзухинском заповеднике опровергает точку зрения Воробьёва (1954), будто белоглазки гнездятся только в северной части Уссурийского края и в нижнем течении Амура. Эти птицы неоднократно отмечались в гнездовой период в Сихотэ-Алинском заповеднике Рахилиным (1960) и в заповеднике «Кедровая падь» А.А.Назаренко (устн. сообщ.).

Амурский свиристель *Bombusilla japonica*. Эти птицы наблюдались в селе Киевка трижды. В 1959 году около 30 птиц держались в селе с 1 по 5 мая. 7 апреля 1961 небольшую стайку японских свиристелей наблюдал здесь В.М.Поливанов. В 1962 году японские свиристели впервые были отмечены в селе 26 февраля и оставались тут, по наблюдениям В.М.Поливанова, до 8 апреля. Всё это время в селе держалось несколько десятков птиц. Одновременно нам приходилось видеть до 40 свиристелей.

Зима 1961/62 года была очень благоприятной для зимовки птиц ввиду обилия ягод. Особенно охотно свиристели поедали плоды омелы и яблони. У 9 птиц, добытых в середине марта, весь пищевой тракт был забит ягодами омелы. Птицы были хорошо упитаны, вес самцов ($n = 4$) 52.2-62.2 г, самок ($n = 4$) – 49.0-62.8 г, в среднем – 57.9 и 57 г. В стаях японских свиристелей в незначительном количестве встречались обыкновенные свиристели *Bombusilla garrulus*.

В связи с тем, что в орнитологических коллекциях Советского Союза мало японских свиристелей, мы приводим размеры добытых птиц, мм. Длина крыла самцов ($n = 7$) 107-110, самок ($n = 45$) – 109-110, в среднем – 108 и 109.8. Длина хвоста самцов ($n = 7$) 51-61, самок ($n = 6$) – 50-54, в среднем – 54.6 и 52.5. Длина цевки самцов ($n = 5$) 18.4-19, самок ($n = 4$) – 18-19, в среднем – 18.6 и 18.5. Длина клюва самцов ($n = 5$) 10-11.3, самок ($n = 4$) – 10-11, в среднем – 10.6 и 10.4.

Таким образом, судя по нашим наблюдениям, такие виды птиц, как египетская цапля, пеганка, огарь, серая утка, красноголовый нырок, считавшиеся ранее редкими для Приморья, в настоящее время встречаются здесь довольно часто. Трудно предположить, что предыдущие исследователи могли ошибаться в оценке численности этих видов. Вероятно, имеет место процесс расселения. Встречи таких видов, как средняя белая цапля, шилоклювка, хохлатый старик, не являются

неожиданностью: из-за малочисленности они могли быть легко пропущены теми немногими орнитологами, которые работали в Приморье. Скорее всего, они неоднократно будут встречены и в дальнейшем.

Литература

- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Часть II // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Ларионов В.Ф., Семашко Л.Л. 1955. Чешуйчатый крохаль в Советском Союзе // *Докл. АН СССР*. Нов. сер. 101, 6: 1141-1143.
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // *Сообщ. Дальневост. фил. АН СССР* 16: 119-123.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.
- Рахилин В.К. (1960) 2016. К орнитофауне восточных склонов Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1382): 4975-4980.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд Журавли Grues или Gruiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 97-138.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1982: 4694-4700

Адаптация клинтуха *Columba oenas* к гнездованию на опорах ЛЭП в Липецкой области

В. Ю. Недосекин

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

В середине XX века клинтух *Columba oenas* был довольно обычным обитателем старых лесов в регионе (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963 и др.). До конца 1990-х годов в Липецкой области вид встречался в гнездовой период исключительно по лесам долины реки Воронеж с плотностью населения 0.6-1.5 пар/км² (Недосекин 2009).

Сезон размножения клинтуха в Центральном Черноземье начинается в первой декаде апреля и продолжается по первую декаду сентября. На исследованной территории гнёзда этого вида голубей со свежими

* Недосекин В.Ю. 2016. Адаптация клинтуха *Columba oenas* к гнездованию на опорах ЛЭП на территории Липецкой области // *Проблемы сохранения биологического разнообразия Центрально-Чернозёмного региона*. Липецк: 25-30.

кладками находили с середины второй декады апреля по конец третьей декады июля. Массовая откладка яиц наблюдается с середины апреля и до середины мая. Наиболее ранняя находка гнёзд с кладкой относится к 15 апреля 1989, а наиболее поздняя – 27 июля 1992.

Обнаружение гнёзд с кладками в апреле-мае (Абрамов и др. 1996; наши данные) и в июле ($n = 9$) позволяют предположить наличие у клинтуха нескольких репродуктивных циклов в один сезон размножения. Упоминания в литературе о гнездовании этого вида в Центральном Черноземье дважды за сезон (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996) также основаны на предположении. В других регионах европейской части России у клинтуха отмечалось наличие 1-4 кладок за сезон (Котов 1993; Гаврилов, Брохович 1994; и др.). В Западной Европе и Финляндии известно гнездование клинтуха до 3 (Gotzmann, Jablonski 1972; и др.), до 5 (Karhumaki 1978; Mockel 1992; и др.) и даже до 6 раз в один сезон (Hillerich 1984).

По нашим наблюдениям и литературным данным, клинтух имеет гнездовую конкуренцию с серой неясытью *Strix aluco*, желной *Dryocopus martius* и лесной куницей *Martes martes*. Так, из 16 найденных гнёзд клинтуха 9 (56.2%) располагались в дуплах желны. Ещё более высокую гнездовую зависимость клинтуха от дупел желны отмечает А.И.Землянухин (1994). На конкурентные отношения клинтуха и чёрного дятла во Франции указывает и Ph. Vuülenmier (1995). По данным Р.Мокеля, клинтух в Европе также охотно занимает дупла чёрного дятла, иногда гнездясь в тех из них, в которых ночуют седой *Picus canus* или чёрный дятлы (Mockel 1992). Этот же автор приводит сведения о совместном использовании клинтухом дупел с летучими мышами и сонями и случаях почти одновременного гнездования клинтуха с серой неясытью.

По наблюдениям А.И. Землянухина (1994), лесная куница являлась жёстким конкурентом всех дуплогнездников. На своей территории куница осматривает практически все доступные для неё дупла, съедая их обитателей (зарегистрировано 4 случая гибели от куницы взрослых клинтухов).

Есть сведения о том, что места расположения гнёзд голубей в некоторых случаях имеют отклонения от нормы. Так, нетипичное гнездование клинтуха отмечалось на земле (Plasier 1990), в норах (Mockel 1992) и нишах скал и каменных заборов (Горшков 1977; Sturm 1983; Plasier 1990); в гнёздах ворона *Corvus corax*, серой вороны *Corvus cornix*, в гнёздах сороки *Pica pica* и на их крышах (Котов 1993); на пнях, в полостях у основания ствола, под расщепом сломанных и в полуоткрытых изъёмах стволов деревьев (Мальчевский, Пукинский 1983; Клестов 1992). Конкретное местоположение гнезда во многом зависит от микробиотопических условий мест расположения гнёзд (Михеев 1960), ко-

торые особенно резко меняются в зависимости от времени года у оседлых и рано прилетающих видов (Доржиев 1991; и др.). Возможно, что такая реакция вида была нормой поиска более успешного размножения в ареале ещё в начале XX века. Однако до начала XXI века численность популяции клинтуха всё же постепенно снижалась до минимальных значений.

Так, клинтух в 1980-1990 годах уже не являлся обычным видом в Центральном Черноземье, как это было в конце XIX-начале XX веков, когда в некоторых местах отмечались стаи до 100 особей и более (Сушкин 1892; Ефимов 1915; и др.). Сравнительно недавно вид был ещё обычен в регионе на гнездовании (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Щёголев 1978; Булюк 1990). В последующие 3-4 десятилетия численность клинтуха снизилась во многих местах его ареала. С появлением региональных «Красных книг» клинтух был включён в основные списки вышедших изданий для Воронежской, Липецкой, Тамбовской и Курской областей, в приложение к Красной книге Белгородской области (Щёголев и др. 2000; Корольков, Миронов 2001; Красная книга... 2005; Недосекин 2014; Венгеров 2011).

Несмотря на очевидное снижение численности клинтуха во многих регионах, в Нечерноземье, например, его не относили к числу редких (Список... 1990). В то же время для некоторых областей и местностей редкость или малочисленность его не вызывала сомнений.

Существенное сокращение численности клинтуха к концу XX века совпало по времени с депрессией его популяций не только в Липецкой области, но и в ряде других регионов (Будниченко, Козлов 1980; Булюк 1990; Климов и др. 1990; Климов, Александров 1992; Недосекин 1994; Нумеров 1996; Белик 2000; Корольков, Миронов 2000; и др.), а также в Австрии (Puhlinger 1990), Германии (Schumacher 1994; и др.), Чехословакии (Hanzak 1987) и Финляндии (Karhumäki 1978; Koskimies 1989). По мнению многих орнитологов, в качестве причин, определявших эту ситуацию, предполагалось влияние широкомасштабных рубок (особенно спелых дубовых лесов), сукцессионные изменения в дубравах, возможность некоторых циклических популяционных колебаний численности, а также негативное воздействие хищников, в первую очередь лесной *Martes martes* и каменной *M. foina* куниц и тетеревятника *Accipiter gentilis* (Булюк 1993; Белик 2000; Щёголев и др. 2000; Корольков, Миронов 2001; Соколов 2011; Венгеров 2016; Соколов, Недосекин 2016; и др.).

Наши наблюдения и литературные сведения показали, что клинтух в гнездовой период в 1980-1990-х годах встречался в лесах 8 районов Липецкой области (Задонского, Данковского, Краснинского, Липецкого, Чаплыгинского, Добровского, Грязинского и Усманского районы) с численностью не менее 70 пар (Костин 1999). Нами токующие

самцы регистрировались в июле 1981 года в Яманском заказнике (2 пары) и Юшинском заказнике (7 пар). В июле 1982 года в Первомайском заказнике наблюдали трёх клинтухов у дупел в пойменной старой дубраве в окрестностях посёлка Первомайский. В конце мая 1984 года в лесу Добровского ландшафтного заказника в разных кварталах отмечали 5 птиц (4 пары). Всего же в лесах левобережья Воронежа в гнездовой период встречено 17 клинтухов (Недосекин 1994). Проведение же учётов в местах бывшего обитания клинтуха 1-3 июля 2009 показало его отсутствие, однако в некоторых местах, тем не менее, ещё регистрировались случаи гнездования в естественных условиях (Шубина и др. 2008; Сарычев 2011; наши наблюдения в 2008-2014 годах).

Первые сведения о встречах клинтухов на ЛЭП с бетонными опорами в сельскохозяйственном ландшафте относятся к 2007-2008 годам (наши наблюдения; Белик и др. 2010; Сарычев и др. 2008; и др.). Современные данные о встречах клинтуха в сезон размножения в Липецкой области позволяют предполагать, что процесс адаптации вида к гнездованию на опорах ЛЭП проходил в те же сроки, что и в других точках его ареала. В 2010-2012 годах наблюдения этих голубей гнездящимися на столбах ЛЭП фиксировались нами и другими наблюдателями уже в 7 районах области: Задонском, Елецком, Краснинском, Лебедянском, Лев-Толстовском, Становлянском, Усманском, Чаплыгинском. Наиболее крупное поселение клинтуха (10-12 пар) на опорах ЛЭП вдоль автотрассы Задонск – Липецк было известно в Задонском районе в окрестностях села Гнилуша. Гнездовое поведение 1-2 пар этого вида в схожих условиях отмечено нами в 2010-2011 годах севернее, в Елецком и Становлянском районах.

В последующие годы отмечалось активное освоение клинтухом новых местообитаний. Токование самца и вторая птица были зарегистрированы нами 4 мая 2012 в дубраве Морозовой горы. Наблюдение за этой парой показало, что птицы искали гнездовой участок, так как пара последовательно посещала древовидные ивы на заповедных участках Морозова гора и Галичья гора. В июле и августе 2 пары клинтухов несколько раз отмечались в окрестностях села Галичья гора на проводах ЛЭП. 16 августа 2012 около 60 клинтухов наблюдались низко летящими над дубравой заповедного урочища Морозова гора в северном направлении. В других местах Липецкой области этот вид наблюдали в гнездовой и послегнездовой периоды. 31 мая 2012 две пары клинтухов держались на опорах ЛЭП, проложенных по окраинам сельскохозяйственных полей близ лесополос в долине реки Становая Ряса в 4 км к северу от села Истобное Чаплыгинского района. На возможное гнездование указывали токовые полёты самцов. 1 октября стайку из 9 особей наблюдали на обочине дороги и проводах ЛЭП в окрестностях села Аркатово Елецкого района. В гнездовые сезоны 2014-2015 годов гнез-

дящиеся на опорах ЛЭП клинтухи обнаружены в окрестностях сёл Галичья гора и Бутырки Задонского района.

При минимальном подсчёте общее число размножавшихся клинтухов на этой линии ЛЭП составило в 2015 году 24 пары, а общее количество птиц на протяжении 12 км ЛЭП составило 68 особей.

Необходимо заметить, что процесс освоения линий ЛЭП клинтухом в настоящее время продолжается. Это предположение подтверждают наблюдения 22 и 26 мая 2015, когда одиночные пары этих голубей осматривали опоры ЛЭП у Придонской и Березовской птицефабрик. По минимальной оценке, общая численность размножающихся клинтухов в окрестностях заповедника «Галичья гора» в современное время составляет не менее 40 пар.

По наблюдениям в окрестностях заповедника «Галичья гора» за поселением клинтухов на опорах ЛЭП, сроки отлёта приходятся на середину сентября – начало октября. По крайней мере, 18 сентября 2015 в окрестностях усадьбы заповедника отмечались кормовые перелёты стай клинтухов. Отмечено, что в 2016 году клинтухи гнездились на тех же самых опорах ЛЭП, что и в 2015 году.

Таким образом, на фоне сокращения размножения вида в лесах в настоящее время происходит рост гнездовой численности клинтуха, использующего бетонные опоры ЛЭП. Эта адаптация к гнездованию на опорах линии электропередач позволяет надеяться, что в дальнейшем клинтуха из разряда редких можно с оптимизмом перевести в категорию восстанавливающихся видов без применения специальных мер охраны.

Л и т е р а т у р а

- Абрамов А.В., Землянухин А.И., Мельников М.В. 1996. Находки гнёзд редких видов птиц Липецкой области в долине Воронежа // *Фауна Центрального Черноземья и формирование экологической культуры: материалы 1-й регион. конф.* Липецк, 1: 30-31.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного Центра.* Воронеж: 1-210.
- Белик В.П. (2000) 2004. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха *Columba oenas* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (258): 355-359.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. (2010) 2020. Ренессанс клинтуха *Columba oenas* в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1949): 3255-3259.
- Будниченко А.С., Козлов П.С. 1980. О составе и структуре авифауны Белгородской области // *Охрана фауны позвоночных животных лесостепной и степной зон европейской части СССР.* Курск: 64-82.
- Булук В.Н. 1990. Изменение орнитофауны заповедника «Лес на Ворскле» за последние 50 лет // *Заповедники СССР – их настоящее и будущее.* Новгород, **3**: 201-203.
- Булук В.Н. 1993. Изменения в населении гнездящихся птиц в высокоствольной дубраве заповедника «Лес на Ворскле» за последние 50 лет // *Вестн. С.-Петербург. ун-та* **24**: 10-16.
- Венгеров П.Д. 2011. Клинтух // *Красная книга Воронежской области.* Воронеж, **2**: 333-334.

- Венгеров П.Д. 2016. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в опорах линий электропередачи в окрестностях Воронежского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1265): 1031-1036.
- Гаврилов Э.И., Брохович С.Н. 1994. Миграции клинтуха *Columba oenas* (L.) // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах. 1986-1987 годы*. М.: 96-109.
- Горшков П.К. 1977. Отряд Голубеобразные – Columbiformes // *Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные*. М.: 221-234.
- Доржиев Ц.З. 1991. *Экология симпатрических популяций голубей*. М.: 1-151.
- Ефимов А.Я. 1915. Птицы истоков Оки // *Материалы к познанию природы Орловской губернии*. Орёл; Киев, **20**: 63-95.
- Землянухин А.И. 1994. О связях в размещении желны, серой неясыти, клинтуха и лесной куницы в рекреационных лесах Липецкой области // *Современное состояние растительного и животного мира Липецкой области и проблемы их охраны: материалы 3-й обл. науч.-практ. конф.* Липецк, **2**: 39-41.
- Клестов М.Л. 1992. Про незвичайне гніздування голуба-синяка на Буковині // *Беркут* **1**: 96.
- Климов С.М., Александров В.Н. 1992. *Редкие животные Липецкой области*. Липецк: 1-108.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю. 1990. Современное состояние редких птиц Липецкой области // *Редкие птицы центра Нечерноземья: Материалы совещания*. М.: 45-47.
- Корольков А.К., Миронов В.И. 2000. Авифауна участков Центрально-Чернозёмного заповедника в Белгородской области // *Птицы бассейна Северского Донца* **6/7**: 10-15.
- Корольков А.К., Миронов В.И. 2001. Клинтух // *Красная книга Курской области. Редкие и исчезающие виды животных*. Тула, **1**: 83.
- Костин А.Б. 1999. Материалы по некоторым редким видам птиц Липецкой области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории*. Липецк: 85-86.
- Котов А.А. 1993. Клинтух // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные-Совообразные*. М.: 65-79.
- Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные*. 2005. Белгород: 1-532.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Михеев А.В. 1960. *Биология птиц*. М.: 1-302.
- Недосекин В.Ю. 1994. О современном распространении и численности клинтуха в Липецкой области // *Современное состояние растительного и животного мира Липецкой области и проблемы их охраны: материалы 3-й обл. науч.-практ. конф.* Липецк, **2**: 62-66.
- Недосекин В.Ю. 2009. Клинтух *Columba oenas* Linnaeus, 1758 // *Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. Воронеж: 243.
- Недосекин В.Ю. 2014. Клинтух // *Красная книга Липецкой области*. Т. 2. Животные. Липецк: 342-343.
- Недосекин В.Ю. 2004. Встречи редких видов животных, занесённых в Красную книгу Липецкой области // *Материалы рабочего совещания по проблемам ведения региональных Красных книг*. Липецк: 129-133.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Сарычев В.С. 2011. Сведения о распространении редких видов животных (по результатам работ 2011 г.) // *Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области: Информационный сборник материалов*. Воронеж, **4**: 65-72.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Недосекина Т.В. и др. 2008. Сведения о распространении редких видов грибов, растений и животных Липецкой области // *Материалы регионального совещания «Проблемы ведения Красной книги»*. Липецк: 112-121.

- Соколов А.Ю. (2011) 2015. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных опорах линий электропередачи на юге Центрального Черноземья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1169): 2613-2617.
- Соколов А.Ю., Недосекин В.Ю. 2016. Изменение состояния популяции клинтуха *Columba oenas* в Центральном Черноземье в связи с новой гнездовой адаптацией // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1263): 991-992.
- Список редких птиц Нечернозёмного Центра РСФСР. 1990 // *Редкие птицы центра Нечерноземья: материалы совещания*. М.: 176-177.
- Сушкин П.П. 1892. Птицы Тульской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **1**: 1-105.
- Шубина Ю.Э., Ефимов С.В., Землянухин А.И., Мельников М.В. 2008. Материалы по распространению редких видов птиц Липецкой области // *Материалы регионального совещания «Проблемы ведения Красной книги»*. Липецк: 181-187.
- Щёголев В.И. 1978. Население птиц Тамбовской области и его динамика // *География и экология наземных позвоночных. Птицы*. Владимир, **3**: 107-128.
- Щёголев В.И., Соколов А.С., Лада Г.А. 2000. Клинтух // *Красная книга Тамбовской области. Животные*. Тамбов: 295.
- Hanzák J. 1987. Změny v avifauně Šumavy za posledních 35 let // *Avifauna jižních Čech a její změny* **1**: 77-88.
- Hillerich K. 1984. Ergebnisse aus mehrjähriger Plan-beringung von Hohltauben (*Columba oenas*) // *Vogel und Umwelt* **3**, 3: 117-134.
- Gotzmann J., Jablonski B. 1972. *Gniazda naszych ptaków*. Warszawa: 100-102.
- Karhumaki J. 1978. Uutta uuttukyyhkysta // *Suomen luonto* **37**, 2: 82-85, 104.
- Koskimies P. 1989. Uhanalaisten lintulajien esiintyminen Suomessa 1987 // *Lintumies* **24**, 2: 81-87.
- Mockel R. 1992. Die Biologie der Hohltaube im Freiland und Voliere. 1. Die Biologie der Hohltaube im Freiland // *Voliere* **15**, 8: 233-237.
- Plasier F. 1990. Austseitung und Nistökologie der Hohltaube *Columba oenas* auf der Insel Langeoog // *Vogelk. Ber.* **22**, 2: 41-46.
- Pühringer N. 1990. Hohltaube, Sperlingskauz, Halsband-schnapper und Zwergschnäpper – höhlenbrütende Vogelarten der «Roten Liste» im inneren Almtal // *OKO-L.* **12**, 1: 16-27.
- Schumacher H. 1994. Revier kartierungen auf einer 800 ha groben Fläche im Artland (Landkreis Osnabrück). Ein vergleich der Jahre 1983 und 1992 // *Vogelk. Ber. Niedersachs.* **26**, 2: 75-85.
- Sturm A. 1983. Die Hohltaube im Bezirk Dresden // *Naturschutzard. und Naturk. Heimatforsch. Sachsen* **25**: 27-42.
- Vuilleumier Ph. 1995. Crise du logement chez le Pigeon colombin (*Columba oenas*) // *Nos Oiseaux* **43**, 1: 30.

